

ЯЗЫКОВОЙ ДНЕВНИК КАК ИНСТРУМЕНТ СТРУКТУРИРОВАНИЯ
УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА И ОТСЛЕЖИВАНИЯ ПРОГРЕССА
В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Бабарахимова А.-М.Х.

самостоятельный соискатель

Национального педагогического университета Узбекистана

Аннотация. В данной статье автор рассматривает языковой дневник как инструмент рефлексии, развития автономности и структурирования индивидуальной траектории обучения русскому языку как неродному. Исследователь анализирует его функции, методические возможности и особенности внедрения на разных уровнях владения языком, обосновывает значимость регулярной дневниковой практики для формирования метакогнитивных умений, развития письменной речи и культурологической наблюдательности.

Ключевые слова: языковой дневник, метакогнитивная осознанность, рефлексия, усвоение второго языка (SLA), стратегия обучения, автономность обучающегося, индивидуализация обучения, структурирование учебного процесса, эмоциональное сопровождение, мотивация, ТРКИ (уровни владения русским как иностранным).

Abstract. In this article, the author examines the language diary as a tool for reflection, the development of learner autonomy, and the structuring of an individual learning trajectory in Russian as a non-native language. The researcher analyses its functions, methodological possibilities, and features of implementation at different language proficiency levels, and substantiates the significance of regular diary practice for the development of metacognitive skills, written language proficiency, and cultural awareness.

Keywords: language diary, metacognitive awareness, reflection, second language acquisition (SLA), learning strategies, learner autonomy, individualized learning, structuring of the learning process, emotional support, motivation, TORFL (levels of Russian as a foreign language proficiency).

Современная методика русского языка как неродного все чаще ориентируется на индивидуализацию обучения и развития автономности учащегося. На первый план выходит не только передача языковых знаний и формирование навыков, но и способность обучаемого к осознанному анализу собственных стратегий учения, к диагностике проблемных зон, к планированию и пересмотру учебных целей. В этой парадигме особую роль начинает играть языковой дневник – инструмент, пришедший

из зарубежных «diary studies» и постепенно адаптирующийся к специфике преподавания русского языка как неродного.

Использование дневника позволяет решить сразу несколько важных задач. Прежде всего, он формирует устойчивую рефлексивную позицию обучающегося. Следуя идеям Д. Шёна (D. Schön) о важности «мышления в действии» и «мышления после действия», обучающийся фиксирует ключевые элементы учебного процесса: что удалось понять, что вызывало трудности, какие стратегии оказались продуктивными, какие темы требуют возвращения или повторения. Таким образом, дневник становится не просто сводом заметок, а инструментом анализа собственных когнитивных процессов, своевременной «памятью» учебного развития, доступной для последующего пересмотра.

Языковой дневник способствует развитию метакогнитивной осознанности (саморегуляция, планирование, оценка) – концепта, который активно исследуют Р. Эллис, А. Вэнден и другие исследователи усвоения второго языка (SLA – Second Language Acquisition). Хотя Эллис напрямую не связывает дневники с развитием метакогнитивной осознанности, его идеи о замечании (noticing) и повышении языковой осознанности (consciousness-raising) создают теоретическую основу для такой связи. Для изучающих русский как неродной эта осознанность имеет особую значимость: сложность русской грамматики, система видов глагола, падежная морфология, богатая система словообразования требуют постоянного возвращения к правилам, структурирования и аналитического подхода. Регулярные записи позволяют обучающемуся отслеживать динамику: замечать повторяющиеся ошибки, фиксировать успешность выбранных стратегий запоминания, видеть развитие своих навыков в перспективе.

Функция структурирования учебного процесса проявляется в дневнике особенно ярко. В процессе обучения иностранному языку, в частности и русского, обучающийся неизбежно сталкивается с большим объемом информации, и без системы эта информация расплывается, теряет внутренние связи. Дневник дисциплинирует: позволяет формировать тематические блоки, выделять ключевую лексику, систематизировать грамматические конструкции, отмечать грамматические закономерности. На средних и продвинутых уровнях обучающиеся часто начинают самостоятельно формировать глоссарии, мини-таблицы, списки типичных ошибок, тематические микротексты – и все это становится частью индивидуальной траектории обучения.

Особенно полезен дневник и в контексте эмоционального сопровождения изучения русского языка. Исследования С. Крашена и Дж. Арнольд показывают, что

эмоциональная стабильность и снижение уровня тревожности напрямую влияют на успешность усвоения языка. Русский язык нередко воспринимается иностранцами как «трудный» или «непрозрачный», и ежедневная фиксация даже небольших достижений повышает уверенность, снижает стресс и помогает поддерживать мотивацию. Обучающийся видит собственный рост не умозрительно, а буквально в тексте – в расширении словарного запаса, улучшении структуры высказываний, увеличении объема текста, изменении характера ошибок.

Формат дневника может быть различным. Традиционный бумажный формат хорошо подходит для обучающихся, предпочитающих неспешную рефлексию, а рукописный текст усиливает осознанность, вовлекая моторную память. Электронный дневник предоставляет больше возможностей для структурирования: обучающийся может добавлять снимки, ссылки, аудиофайлы, сохранять примеры из медиа, анализировать реальные речевые ситуации. Мобильный дневник – особенно эффективный инструмент в условиях языкового погружения: студент фиксирует фразы, услышанные в транспорте, записывает реплики из диалогов, фотографирует вывески или рекламные тексты, анализирует речевую интонацию носителей.

Практика показывает, что успешное внедрение дневника возможно только при грамотной методической поддержке со стороны преподавателя. В начале курса преподаватель объясняет цели ведения дневника, демонстрирует возможные форматы записей, определяет оптимальную периодичность. На базовом уровне целесообразно предложить структурированные шаблоны: вопросы, схемы, глоссарии. На уровнях ТРКИ-1, ТРКИ-2 обучающиеся могут вести более свободные записи, анализировать реальные коммуникативные ситуации, отмечать особенности русской речевой этики. На уровнях ТРКИ-3, ТРКИ-4 дневник превращается в полноценный исследовательский инструмент: обучающиеся пишут мини-эссе, проводят сопоставительный анализ русской и родной языковых картин мира, фиксируют особенности дискурса, анализируют тексты СМИ.

При всей эффективности дневника существуют и трудности. Некоторые обучающиеся не ощущают потребности в регулярных записях или воспринимают дневник как дополнительную нагрузку. В таких случаях помогает разнообразие форматов и постепенное усложнение. Другие сталкиваются с нехваткой языковых ресурсов – особенно на элементарном уровне (A1). Таким обучающимся можно позволить частичное использование родного языка, а также предоставить языковые опоры (готовые лексико-грамматические конструкции) и шаблоны. Не все обучающиеся могут быть готовы к открытой письменной рефлексии, тем более делиться со своими трудностями или эмоциональными затруднениями. При этом

использовать гибкий формат дневника, чтобы учитывать индивидуальные способности обучающихся. Наконец, нагрузка на преподавателя может оказаться чрезмерной, если он стремится комментировать каждую запись. Практика показывает, что достаточно выборочной проверки, коллективных рефлексивных обсуждений и коротких письменных отзывов.

Несмотря на перечисленные сложности, потенциал языкового дневника остается чрезвычайно высоким. Он способствует формированию устойчивой учебной позиции, развивает навыки самморегуляции, делает процесс изучения русского языка более осознанным и структурированным. Дневник формирует у обучающегося привычку анализировать собственный опыт, что соответствует современным образовательным моделям, ориентированным на развитие автономности, критического мышления и профессиональной компетентности. Именно поэтому включение дневниковой практики на занятиях русского языка как неродного можно рассматривать как одного из наиболее перспективных направлений развития методики преподавания русского языка как неродного.

Список литературы

1. Арнольд Дж. Аффективный фактор в изучении языка. — Oxford: Oxford University Press, 1999.
2. Глоткина А. А. Применение рефлексивного дневника студентами первого курса в процессе обучения иностранному языку в нелингвистических вузах // Современные проблемы науки и образования. — 2023.
3. Усманова К. Б. Рефлексивный дневник как средство формирования рефлексивной компетентности будущих педагогов // Pedagogical Journal. — 2021.
4. Шахнарович А. Я. Психолингвистика. — М.: Академия, 2010.
5. Шахова Т. М. Тематический языковой портфель как средство развития умений самооценки учащихся при обучении русскому языку // Русский язык за рубежом. — 2012.
6. Allwright D., Bailey K. Focus on the Language Classroom. — Cambridge: CUP, 1991.
7. Ellis R. The Study of Second Language Acquisition. — Oxford: OUP, 1997.
8. Holec H. Autonomy and Foreign Language Learning. — Oxford: Pergamon, 1981.
9. Krashen S. Principles and Practice in Second Language Acquisition. — Oxford: Pergamon, 1982.

10. Kukulska-Hulme A. Mobile Language Learning: Theory and Practice. — Milton Keynes: Open University Press, 2008.
11. Wenden A. Metacognition and Language Learning // The Language Teacher. — 1998.
12. Vajirasarn A. Students' Perceptions of Keeping a Language Learner Diary. — Bangkok: Linguistic Research Papers, 2018.
13. Schön D. The Reflective Practitioner. — New York: Basic Books, 1983.